

Семейная история

Фото: Дмитрий Рухманов

Едва Светлана Петровна переступает порог, как попадает в шумный ребячий вихрь. Смех, объятия, новости – всё это одновременно. В первый момент кажется, что здесь целая толпа разновозрастных детей. На самом деле их шестеро. Три мальчика и три девочки.

Братья и сёстры

Супруги Светлана Ананьева и Андрей Балатаев несколько лет ходили по врачам. Четыре с лишним года назад, когда поняли, что своих детей не будет, решили взять под опеку приёмного ребёнка. Светлана Петровна не была уверена, что справится с младенцем, и стала искать дочку или сынишку среди детей постарше.

Прежде чем отдать ребёнка из социального учреждения в семью, будущим папе и маме предлагают ближе познакомиться в гостевом режиме – забирать на выходные, каникулы. И вот пятилетний Ванечка, к которому будущие родители успели привязаться, рассказал, что помнит маленькую сестрёнку. Оказалось, это Кристина, проживающая в доме ребёнка. Брат не сразу узнал подростку за два года сестрёнку.

Абсолютно здорового ребёнка в детдомах и интернатах найти сложно. Не одно, так другое отклонение в состоянии здоровья, особенности развития. Кристина в три с половиной года не говорила, только напевала что-то. Петя любит и сейчас. Девочка успешно учится в первом классе.

Два года спустя, в 2013-м, Светлана Ананьева захотела воспитать малыша с самого раннего возраста, муж поддержал её желание. Так появился в семье трёхмесячный Витя.

Мои дети меня дождались

Больше всего Светлана Ананьева боится быть плохой матерью

Уже тогда журналисты заинтересовались семьёй, которая решила принять аж троих детей. Светлана Петровна включает на ноутбуке телесюжет 2013 года. Детвора тут же облепляет нас: «Смотрите, вот мама, папа... ой, какой тут Витя маленький!»

Чувствуется, дети в семье тепло относятся друг к другу. Родители немало сделали для этого: выбирая каждого следующего ребёнка – сначала по фотографии, потом приглядываясь к детишкам на прогулке, обращали внимание на то, какой у него характер, сумеет ли найти общий язык с другими детьми. И всячески воспитывали умение быть братом или сестрой.

Голос сердца

– Сердце подсказывало, мой ли это ребёнок, – вспоминает Светлана Петровна. – И ещё заметила: все мои дети меня дождались. Некоторых собирались взять в семью, да передумали. От Витеньки отказались две пары: одни забеременели сами, других остановила слишком восточная, на их взгляд, внешность – в раннем детстве глазки и правда были узенькие. А я увидела мальчика и сразу поняла: мой сын! Женечку до меня тоже две пары взять не захотели.

С Витей Светлана Ананьева во всей полноте узнала, каково раннего возраста, муж поддержал её желание. Так появился в семье трёхмесячный Витя.

вещал ежедневно, на выходных приезжал и по несколько раз, без его поддержки пришлось бы совсем тяжело.

– Когда вчетвером с Ваней, Кристиной и десятимесячным Витей отправились в Египет, меня называли сумасшедшей матерью. Одна с тремя детьми, младший из которых в коляске... Ничего, справились. Старшие дети помогали. Здорово, что тогда на море побывали. Кстати, с шестерыми справляюсь тоже легко – они стараются помочь по хозяйству, большие заботятся о маленьких. Конечно, нужна строгая дисциплина, иначе становятся неорганизованными – как и все дети.

Решение взять в семью мальчика – ровесника Вани – пришло, когда сын пошёл в первый класс. Находить общий язык со сверстниками гиперактивному мальчику было сложно, и он плакал.

– Мама, ты же говорила, у меня в школе будет много друзей, а со мной никто не хочет играть...

С Никитой они стали настоящими братьями. Проказники стараются тоже вместе. Родители стараются не просто запрещать опасные шалости, а предлагают альтернативу. Когда мальчишки из любопытства стали поджигать всё, что горит, для них разогрели костёр во дворе у бабушки с дедушкой – чтобы

под присмотром взрослых посмотрели на живой огонь.

Большая семья

Родители Светланы Ананьевой живут в квартире приусадебного типа на левом берегу. Когда увеличившейся семье в доме стало тесновато, Светлана и Андрей переехали на съёмную квартиру. Стариков навещают вместе с детьми, которых те полюбили, как родных внуков.

Деятилетний Никита, десятилетняя Есения и очаровательная Женечка, которой в январе исполнится два года, появились в семье в начале 2015-го. У каждого судьба была драматичной. Так, после смерти мамы Никиты опеку над осиротевшим мальчиком оформила бабушка. И вскоре попала в аварию – увидев несущийся автомобиль, успела оттолкнуть внука, а сама получила тяжёлые травмы и стала инвалидом первой группы. Жить стали у тёти Никиты, судя по всему, были для неё помехой. Мальчик называл тётушку мамой, хотя родительской заботы не чувствовал – равнодушные и побои... Сейчас Никита навёрстывает пробелы в социальной адаптации, и, шаг за шагом, у него это получается. В большой дружной семье и с внимательными педагогами детям тепло и комфортно.

Приёмная семья, где шестеро детей, сегодня – самая большая в Магнитогорске

– Называть себя мамой никогда не заставляла. Витя и Женечка, конечно, зовут меня мамой с тех пор, как начали говорить, а те, кого взяли в сознательном возрасте, помнят биологических родителей. Говорила им: если хотите, называйте мамой, а не можете – так тётёй Светой или по имени-отчеству, как вам больше нравится. И они называли меня сначала тётёй Светой, потом мамой Светой, а сейчас – просто мамой. А для меня все они – родные, мои дети. Иногда балую их, а как же без этого. Могу и прикрикнуть, поставить в угол, если заслужили.

Сиротский «багаж» даёт о себе знать. Приходилось бороться и с воровством, и с прочими привычками питомцев интернатов. Светлана Петровна не боится в сложных ситуациях обратиться за советом к психологам и психиатрам. Не боится того, что к каждому из шестерых нужен особый подход. Она боится другого – быть плохой матерью для тех, кто однажды обратился за советом к психологам и психиатрам. Не боится того, что к каждому из шестерых нужен особый подход. Она боится другого – быть плохой матерью для тех, кто однажды обратился за советом к психологам и психиатрам. Не боится того, что к каждому из шестерых нужен особый подход. Она боится другого – быть плохой матерью для тех, кто однажды обратился за советом к психологам и психиатрам.

Работаю мамой

Светлану задевает, что нередко незнающие люди обвиняют опекунов: «Вы за счёт детей живёте!» Она не скрывает: государство платит им с Андреем около 35 тысяч рублей в месяц. На шестерых детей. Судите сами, много это или мало. Продукты для большой семьи закупают на оптовых рынках

коробками, собрать четверых детей в школу обошлось в 70 тысяч.

– Покупаю сыновьям и дочкам качественную одежду и хорошую обувь, они у меня всегда красивые, – с гордостью говорит многодетная мама.

Муж трудится на коксохимическом производстве ММК, она же, дипломированный товаровед, с тех пор как появился маленький Витя, «работает» матерью. Сколько времени приходится потратить на то, чтобы собрать и отвезти старших детей в две разные школы, а двоих младших – в садик на Гортеатре. Объединять младшеклассников в одном образовательном учреждении, а малышек переводить в садик ближе к дому? Так ребяташки к педагогам привыкли, друзей завели. Да и кто знает, где завтра будет дом у тех, кто живёт в съёмном жилье. Ипотеку семье с таким числом малоимущих вряд ли дадут. Помощь властей в получении социального жилья не предусмотрена – они же не многодетные малоимущие родители. Да, самая большая приёмная семья в Магнитогорске. Хотели строиться – но очередь на получение бесплатного земельного участка практически не движется, как были под номером шестьсот каким-то, так за два года и не продвинулись вперёд.

В ответ на вопрос, как Светлана Петровна, при таком количестве собственных забот, успевает возглавлять городской родительский совет, она говорит:

– Мне нравится помогать людям. Наша общественная организация призвана переводить конфликты между детьми, педагогами, родителями и администрацией школьных и дошкольных образовательных учреждений в конструктивное русло. И хорошо, если с таким участием кому-то становится легче найти взаимопонимание, услышать друг друга. Но, конечно, должна быть и заинтересованность конфликтующих сторон в поиске общего языка.

Главная радость

Светлана Ананьева стареется прежде всего замечать хорошее, она убеждённая оптимистка. С благодарностью рассказывает о поддержке благотворительного общественного фонда «Металлург». Подарки к праздникам, помощь в сборах в школу, раз в три года – бесплатная путёвка в дом отдыха.

Но главная радость – дети. Для неё забота о них не тяжкий труд, а естественная часть жизни. Пока беседем на кухне в большой квартире, где ещё не все вещи распакованы после недавнего переезда, она успевает между делом «разрулить» несколько конфликтов, отправить Ваню с Никитой за молоком, раздать поручения Есени и Кристине, включить мультик, усадить школьников за уроки... И вроде бы незаметно приобнять одного, погладить по голове другого, посадить на колени маленьких и сказать доброе слово большому...

Выходим вместе со Светланой из подъезда. Она оглядывается на светящееся окошко на четвёртом этаже, машет рукой. И говорит мне:

– Когда вижу в окне родные мордашки своих детей, понимаю: это и есть счастье.

Елена Лецинская